

**ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПСАЛМЫ В БЕЛОРУССКОЙ ТРАДИЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ НАПЕВА ИЗ БЫХОВСКОГО РАЙОНА
МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Чжу Гэлимэн,

*кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры
музыкально-педагогического образования учреждения образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»*

Аннотация. Статья посвящена важной части белорусского традиционного погребального обряда – погребальным псалмам. Приведены общие сведения о белорусских народных представлениях о смерти, дана характеристика обрядовым действиям, сопровождающим проводы умершего, а также проведен анализ содержания текста и музыкального языка погребальной псалмы «Божа мой, пакравіцелі мой», записанной от носителей традиции в деревне Мазки Быховского района Могилевской области. Важной темой, поднятой в статье, является тема соотношения языческого и христианского миропонимания в народно-песенной традиции белорусов. В качестве методологической основы исследования использованы работы современных белорусских этнографов и этномузыкологов.

Ключевые слова: погребальная псалма, погребальный обряд, тема смерти в белорусском фольклоре.

**FUNERAL PSALMS IN BELARUSIAN TRADITION
(ON THE EXAMPLE OF A TUNE FROM BYKHOV DISTRICT,
MOGILEV REGION)**

Zhu Gelimeng,

*PhD in art History, Senior Lecturer of the Department of Music
and Pedagogical Education of the Educational Institution «The Belarusian
State Pedagogical University named after Maxim Tank»*

Abstract. The author provides general information about Belarusian folk ideas about death, characterizes the ritual actions accompanying the farewell of the deceased. The article analyzes the content of the text and musical language of the funeral psalm «My God, my patron», recorded from the bearers of the tradition in the village of Mazki, Bykhov district, Mogilev region. An important topic raised in the article is the topic of the relationship between pagan and

Christian worldviews in the folk song tradition of Belarusians. As a methodological basis for the study, the author uses the works of modern Belarusian ethnographers and ethnomusicologists.

Keywords: funeral psalm, funeral rite, theme of death in Belarusian folklore.

Изучение погребальной обрядовости белорусов представляет собой актуальную задачу современного этномузыкознания. Исследованию различных аспектов белорусского традиционного погребения посвящены работы таких авторов, как Т. Варфоломеева, И. Назина, Н. Вологовская, В. Овсейчук и др. Важно отметить, что народно-песенная погребальная обрядовость до настоящего времени сохраняется в деревнях Беларуси, о чем свидетельствуют новейшие экспедиционные записи погребальных напевов. Несмотря на чрезвычайную значимость погребальной песенности в семейно-обрядовом цикле, многие аспекты этой обрядовости в настоящее время остаются недостаточно изученными. В частности, особого внимания требуют малоизученные образы погребальных псалмов, принадлежащие песенной традиции Днепро-Друцко-Березинского междуречья. Подчеркнем, что важным событием для современной белорусской этномузыкологии стало издание в 2023 г. нотной хрестоматии Е. Н. Семерихиной «Песенно-обрядовая традиция Днепро-Друцко-Березинского междуречья» [4], составленной автором по материалам фольклорных экспедиций 2000–2005 гг. и включающей 150 песенных примеров, представленных в виде нотно-текстовых транскрипций. В т. ч. в сборнике Е. Н. Семерихиной представлена нотная транскрипция одной погребальной псалмы с несколькими вариантами текста и комментариями исполнительницы.

Как отмечает Т. Варфоломеева, в белорусской традиции «среди ритуалов возрастного цикла погребальный оказался наиболее консервативным по причине устойчивости представлений о круговороте жизненных форм, на базе которых он сформировался» [1, с. 59]. Тайна смерти и загробной жизни была одной из важнейших тем в языческом мироощущении, а также стала определяющей в христианском мировоззрении.

Традиционная погребально-поминальная поэзия белорусов разделяется на плачи, похоронные и поминальные голошения и песни-псалмы. В структуре белорусского погребального обряда исследователи выделяют восемь последовательных частей, каждая из которых представляет самостоятельный ритуально-вербальный комплекс, реализующийся в восьми циклах голошений [Там же, с. 61]:

- 1) сразу после смерти;
- 2) при изготовлении гроба и перенесении в него покойника;
- 3) при посещении родственниками и соседями покойника в его доме;
- 4) при вынесении покойника из дома;

- 5) во время шествия на кладбище;
- 6) при погребении;
- 7) при возвращении с кладбища и поминальном столе;
- 8) в поминальные дни.

Сущностной особенностью жанра погребального голошения является его «речевая природа, которая определяет особый тип взаимосвязи и взаимодействия средств музыкальной и речевой выразительности, взаимообусловленности проявлений каждого из художественных компонентов» [Там же, с. 66].

Кроме собственно голошений, белорусский погребальный обряд сопровождали особые *погребальные псалмы* – песни духовного содержания, исполняемые без сопровождения, имеющие формульную структуру с ярко выраженной периодичностью, а также опирающиеся на гармоническое мышление. Духовные псалмы как разновидность бытовых кантов появились на белорусских землях в XV в. [2, с. 360] и бытовали не только в окружении мещан, но и во всех остальных слоях населения, среди представителей разных вероисповеданий. Как отмечает выдающийся исследователь белорусских кантов Л. Ф. Костюковец, кант представляет собой «музыкально-поэтическое произведение бытовой культуры, занимающее промежуточное положение между профессиональным и народным творчеством» [3, с. 5].

Особый интерес для исследования представляет погребальная псалма «Божа мой, пакравіцелі мой», записанная Е. Н. Семерихиной в 2001 г. от Москалевой Василисы Онуфриевны (род. 1910) в деревне Мазки Быховского района Могилевской области. Рассматриваемый народно-песенный образец относится к уникальной традиции, которая исторически и географически сложилась на пограничье крупных этнокультурных массивов Поозерья, Поднепровья и Центральной Беларуси.

Согласно комментариям исполнительницы, эта псалма пелась женщинами, сидящими в доме покойника ночью («вось гэтыя псалмы, знайш, калі пяюць? Пірад пакойнікам. Вот, еслі памёр чалавек. Во гэтыя псалмы – яны, еслі бабы сідзяць ноч» [4, с. 129]). По значимости подобные псалмы в народном восприятии приравнивались к церковным обрядам, а в отдельных случаях даже считались более дорогими для покойника («псалмы дажа угодны для пакойніка, чымся бацяўшка адправа – псалмы дарожы» [Там же]).

Первый вариант текста, приведенный в хрестоматии Е. Н. Семерихиной, описывает сюжет разговора души с Создателем и сцену созерцания райских селений. Псалма имеет покаянный характер – человек сожалеет о своих грехах и о том, что он теряет райскую красоту и райские венцы. Завершается текст краткой молитвой: «Алелуя, алелуя, алелуя. Госпадзі, памілуй». Следующий фрагмент текста, по словам исполнительницы, предназначался для пения вдовами. В этом фрагменте рассказывается о том, что одна вдова не пошла по-

ливать райский сад «ни водой, ни росой, а вдовой слезой», а пошла проклинать своих родителей за то, что они не научили ее молиться Богу. Третий, самый крупный фрагмент текста псалмы, раскрывает сюжет о разлучении души и тела, рассказанный ангелами. Прилетев в небесные обители, душа видит запертые райские двери и готовится отправиться в ад на вечные мучения:

А цібя жа, цела, ў зямле тлеці,
А цібя жа, галава, у смале кіпечі,
А цібя жа, серца, чарвям тачыці,
А мне, душэ, на ответ іці [4, с. 129].

Далее человек кается в совершенных грехах тела («цела рана ела, галава не разумела») и души («ні малілась да й лянілась»).

С точки зрения музыкальной формы рассматриваемая псалма складывается из строф, каждая из которых членится на четыре сегмента. Сегменты в силу своей ритмической периодичности могут быть приравнены к тактам с четырехдольным размером. По слоговой структуре каждый такт организуется как пятисложник с ритмоформулой, состоящей из двух восьмых и трех четвертных. Мелодия напева имеет узкий диапазон, в ней отсутствуют широкие скачки и резкие ритмические смены, что свойственно древним фольклорным образцам, а также мелодиям древнерусского знаменного распева. В ладовой организации напева отмечается связь с тонально-гармоническим мышлением, в частности, в напеве четко прослеживается основной устой (ля), тоникальность которого подчеркивается квартовым ходами к нему в начале каждой строфы, что создает ощущение тонико-доминантовых отношений. Акцентирование терцового тона (до) в мелодии придает напеву минорную окраску. В каденциях отдельных строф основной тон имеет нижнее полутоновое опевание, что напоминает гармонический минорный лад.

Отметим, что мелодия псалмы «Божа мой, пакравіцелі мой» оказывается интонационно родственной мелодии другого белорусского духовного стиха «Ой, шлі-прайшлі да тры ангелы», в котором рассказывается сюжет о том, как ангелы ведут душу умершего человека на Страшный суд. Эта связь свидетельствует о том, что погребальные псалмы в белорусской традиции воспринимались как часть единой культуры духовного пения. Для обоих образцов характерны общие философско-морализаторские черты, экзистенциальный оттенок и сильное эмоциональное напряжение, отмеченные О. Дудиновой в белорусских покаянных псалмах, посвященных теме жизни и смерти человека, «единству всех и каждого перед лицом Страшного Суда» [2, с. 363].

Таким образом, белорусская погребальная псалма «Божа мой, пакравіцелі мой» отражает христианское мировоззрение на загробную

участь чалавека, а такжэ сачетае в себе черты дрэвней народна-песеннай традыцы беларусав і кантовай певчакай традыцы XVI-XVII вв.

1. *Варфаламеева, Т. Б.* Сямейна-абрадавы цыкл / Т. Б. Варфаламеева // Беларусы. Т. 11 : Музыка / Т. Б. Варфаламеева [і інш.] ; рэдкал. М. Ф. Піліпенка [і інш.] ; навук. рэд. А. І. Лакотка ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск, 2008. – С. 41–88.

2. *Дадзіёмава, В. У.* Музыкальная культура Беларусі X–XIX стст. / В. У. Дадзіёмава // Беларусы. Т. 11 : Музыка / Т. Б. Варфаламеева [і інш.] ; рэдкал. М. Ф. Піліпенка [і інш.] ; навук. рэд. А. І. Лакотка ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск, 2008. – С. 334–399.

3. *Костюковец, Л. Ф.* Характэрыстыка канта. Новы падход к яго ісследаванню / Л. Ф. Костюковец // Весці Беларус. дзярж. акад. музыкі. – 2006. – № 8. – С. 4–10.

4. *Семярыхіна, К. М.* Песенна-абрадавая традыцыя Дняпра-Друцка-Бярэзінскага міжрэчча : хрыстаматыя / К. М. Семярыхіна. – Мінск : Беларус. дзярж. акад. музыкі, 2023. – 142 с.